

ГЛАВА 6. ХОУ СЯОВЭНЬ (ЧАСТЬ 1)

— Господин хоу, тайное письмо из города Легкого Инея. Доставлено срочным гонцом.

— Читай, — отозвался низкий, ленивый мужской голос.

— Господин Сима сообщает, что в Поместье Разбитой Воды обнаружен ваш Кровавый меч. Однако из Имперской столицы пришел приказ отправить оружие на Куньлунь. Двое юношей оттуда уже прибыли в город. Он интересуется: желает ли хоу вернуть меч? Если да, он готов устранить этих двоих. Если же нет — пусть забирают.

Ин Сыинь небрежно потянул на себя женщину, облаченную в тончайший полупрозрачный шелк, и прижал её к себе. Поймав губами очищенную виноградину, он лениво прикусил палец красавицы и, скользнув ладонью под её одежду, негромко переспросил:

— Ну? Как думаешь, стоит мне его возвращать?

Красавица зашлась в кокетливом смехе и, пытаясь удержать его беспокойную ладонь, пропела томным голосом:

— Разве хоу может отказаться от своего меча? Если не забрать его, люди решат, что в Цзибэй любого можно обидеть.

— Ты слышал? — бросил Ин Сыинь.

— С-слышал, — запнулся юноша, читавший письмо.

Спешно поклонившись, он попятился к выходу. Снаружи его ждал другой слуга, похожий на книжника.

— Хоу нужен меч. Немедленно отправляй ответ в Легкий Иней.

***

— Виноград нынче... кисловат...

— Ох, господин хоу, ели бы вы виноград, а то всё пальцы мои кусаете.

— Твои пальцы куда слаще.

— Ох и дурной же вы человек...

В покоях царило полное расслабление. Кто-то танцевал, кто-то перебирал струны циня или пел негромкие песни; одни подогревали вино, другие чистили фрукты. Пожалуй, даже легендарные сады разврата древних тиранов не могли сравниться с этим великолепием.

Старый дворецкий Ань-бо стоял у дверей, глядя на императорского лекаря — седобородого старика, присланного из Имперской столицы. Тот, весь дрожа, стоял на коленях, сжимая в руках чашу с лекарством. Лекарь не мог выдавить из себя даже простого приветствия, не говоря уже о том, чтобы пригласить хозяина принять снадобье.

— Мой господин не принимал лекарств уже больше полумесяца. Ступайте к себе, почтенный доктор.

— Но... это приказ Его Величества. Государь велел следить, чтобы здоровье хоу поддерживалось неукоснительно. — Лекарь выглядел так, будто вот-вот разрыдается.

Имя Ин Сыиня было настолько пугающим, что дети переставали плакать, едва слышав его. Каково же было лекарю подносить человеку чашу, о ядовитом содержимом которой знали оба?

— Если хоу не выпьет это, погибнет ваша семья. Но если он выпьет — умрете вы сами. Шесть лет поместье хоу Цзибэй терпело ваше присутствие из жалости, но сегодня... сегодня господин не в духе.

— Я... я всего лишь исполняю волю императора. Прошу, господин хоу, будьте милосердны!

— Ты...

Ань-бо уже открыл рот, чтобы обругать упрямого старика, когда из комнаты донесся спокойный голос Ин Сыиня:

— Ань-бо.

— Слушаю, господин хоу.

— Пусть этот старик заходит.

— Господин... — Дворецкому хотелось возразить. Всем, вплоть до последнего конюха, было известно, что Его Величество не оставит попыток окончательно сокрушить своего брата. Отравы в чаше была делом решенным.

— Впусти его, — повторил Ин Сыинь тоном, не терпящим возражений.

Ань-бо нехотя распахнул дверь. На старика-лекаря дохнуло таким густым ароматом женских благовоний, что у него закружилась голова. Он пошатнулся, но заставил себя дойти до хозяина поместья и рухнул ниц, подняв чашу над головой.

— Прощу... прошу господина хоу принять лекарство. Прощу вас, берегите здоровье!

— Моё здоровье всё еще нуждается в заботе? — хоу усмехнулся, обнимая сразу двух девушек.

Его иссиня-черные волосы волнами рассыпались по плечам. За последние шесть лет он ни разу не забирал их в пучок и не носил нефритовых венцов. Белая нижняя рубаха была распахнута, открывая крепкую грудь. Он улыбался, но его взгляд оставался ледяным. Легким кивком он указал красавице справа на чашу, и та послушно приняла подношение.

— Хоу желает выпить это?

— А как ты думаешь: стоит мне пить? — последовал привычный встречный вопрос.

Девушка на мгновение замерла, а затем осторожно поднесла край чаши к губам мужчины. Ин Сыинь едва заметно прищурился. Он слегка отвернул голову, избегая прикосновения к чаше, забрал её и передал другой красавице, сидевшей слева.

— Женщина, не знающая моего сердца, бесполезна, какой бы красивой она ни была, — холодно произнес он.

— Пощадите, господин! Пощадите! — Девушка мгновенно побледнела. Она скатилась с ложа, рухнув на колени рядом с лекарем. Гулкий звук удара её лба об пол был куда громче, чем мольбы старика. — Хоу, умоляю, пощадите!

— Уведите её, — лениво махнул рукавом Ин Сыинь, даже не глядя в её сторону.

Неизвестно, откуда они взялись, но с потолочных балок бесшумно соскользнули десятеро бойцов. Действовали они с пугающей слаженностью: одни придавили несчастную, другие расстелили циновку, третьи зажали ей рот и обнажили клинки. Взмах стали, ни звука лишнего — и вот уже тело унесено, а следы крови стерты так быстро, будто женщины здесь никогда и не было.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

— Ну, а ты что скажешь? Пить мне или нет? — с той же ласковой улыбкой спросил Ин Сыинь у второй красавицы.

— Н-не пить... — пролепетала та, дрожа всем телом.

— А если я отдам её тебе, ты осмелишься выпить?

Чаша застыла в её руках. Девушка задыхалась от ужаса, стараясь не шевелиться. Ин Сыинь сидел так близко, что она чувствовала жар его тела и его дыхание. Она знала: если она дрогнет и хоть капля попадет на его одежду, её участь будет решена. Этот человек убивал людей так же легко, как давил муравьев.

— Если господин прикажет... конечно, я выпью.

Решив, что смерть неизбежна, она запрокинула голову, готовая осушить чашу, но хоу крепко сжал край посуды.

— Помнится, ты говорила, что в вашем заведении есть одна вещица, которую очень ценят гости. Принесла её сегодня?

— П-принесла...

— И как она? Хороша?

— Очень...

— Так достань её и угости нашего преданного лекаря. Раз он так печется о моем теле, будет дурным тоном не отплатить ему тем же.

Девушка мгновенно поняла намек. Поставив чашу на столик, она извлекла из складок одежды маленький флакон из белого фарфора. Бесцветная жидкость с приторно-сладким ароматом смешалась с лекарством. Поднявшись, красавица подошла к лекарю, но прежде чем она успела влить смесь ему в рот, Ин Сыинь добавил:

— Корми его из своих уст.

О похотливости Ин Сыиня ходили легенды, но за всё время, что эта девушка провела в поместье, она ни разу не видела, чтобы он по-настоящему прикоснулся к женщине. Все эти ласки и заигрывания были не более чем игрой скучающего хищника. Сама она, будучи невысокого происхождения, не видела в этом приказе ничего особенного. Но для старого лекаря это было крушением последних зачатков чести.

Старик в ужасе попытался отползти от приближающейся девицы. Ин Сыинь терпеть не мог суеты. Чтобы не портить настроение хозяину, остальные танцовщицы и певицы тут же окружили лекаря. Его прижали к полу за руки и за ноги, пока одна из красавиц, склонившись

над ним, переливала отраву из своего рта в его.

— Обслужите его как следует. Если старик не почувствует себя на седьмом небе от счастья, ни одна из вас не выйдет из этой комнаты живой.

Ин Сыинь встряхнул полы одеяния. Когда он поднялся, сидевшая у его ног девушка тут же надела на него обувь.

На пороге он зажмурился — яркое солнце неприятно слепило его. Ань-бо мгновенно раскрыл над ним зонт.

— Сюда, господин.

— Гу Цзэсяо еще не вернулся?

— Вчера пришло письмо. Молодой господин Гу сообщил, что прибудет через семь дней. Вы забыли?

— Забыл, — бросил маркиз как нечто само собой разумеющееся.

— Что делать с лекарем?

— Когда веселье закончится, отправьте его обратно в имперскую столицу.

— Живым или мертвым?

— Если он выживет, значит, женщины в той комнате бесполезны. — Ин Сыинь хищно улыбнулся. — А я не держу при себе бесполезный мусор.

— Понял вас, господин.

***

Дорога от Цзибэй до города Легкого Инея занимала несколько дней верхом. Поэтому Сыма Вэйхоу, пообещавший Шэнь Цинханю отдать меч, на следующий день начал тянуть время, придумывая самые нелепые оправдания. Пока намерения его господина не прояснились, эти двое не должны были покинуть город.

Заметив, что Шэнь Цинхань проявляет излишний интерес к делу, Сыма Вэйхоу пошел на хитрость. Он заявил, что поступил приказ «сверху»: пока расследование не завершено, личный меч хоу Сяовэня не может быть передан посторонним.

С точки зрения логики это было безупречно — меч считался уликой. Но...

Мо Наньфэн, не склонный к глубоким раздумьям, счел это разумным. Шэнь Цинхань же почувствовал неладное. Он стремился остаться, но стоило Сыма Вэйхоу произнести эти слова, как интуиция подсказала ему: это ловушка. «Сверху»? Кто этот «верх»? Его Величество? Сейчас императора больше заботило запечатывание мечей, а не поиск истины.

Значит, Сыма Вэйхоу лгал, чтобы удержать их. Но зачем? Неужели?..

— Цинхань? — Мо Наньфэн спал всегда беспокойно. Когда Шэнь Цинхань нашел его ночью, ему пришлось несколько раз пнуть напарника, прежде чем тот протер глаза и сел. — Что случилось? Проголодался? Пойти поискать еды?

— Болван, — Шэнь Цинхань отвесил ему звонкий подзатыльник. — Хватай меч, мы уходим.

— Уходим? Куда?

— Обрато на Куньлунь.

— А как же Кровавый меч хоу? Мы его не заберем?

— Нет.

Вопросов у Мо Наньфэна была уйма, но он уже привычно натягивал сапоги и одежду — Цинхань никогда не ошибался. Закрепив свой меч на поясе, Мо Наньфэн бросился за товарищем. Но тот, сделав пару шагов, внезапно замер как вкопанный. Он со всего размаха врезался ему в спину, не удержался на ногах и с грохотом повалился назад, опрокинув столик вместе с чайными приборами.

— Цинхань, ты чего?! — прошипел Наньфэн, потирая ушибленный зад.

— За дверью люди.

<http://bllate.org/book/17523/1653240>